

Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Государственный музей А.М. Горького

ЧЕЛОВЕК И МИР В ТВОРЧЕСТВЕ М. ГОРЬКОГО

*Горьковские чтения
2006 года*

Материалы Международной конференции

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2008

ББК 83.3(2)7
М 17

Редакционная коллегия:
Г.С. Зайцева (отв. редактор), И.К. Кузьмичев,
Л.А. Спиридонова, Г.А. Рыжова

Человек и мир в творчестве М. Горького. Горьковские чтения 2006 года. Материалы Международной конференции. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. — 478 с.

ISBN 978-5-91326-041-3

В сборнике публикуются материалы Международной конференции, состоявшейся 28–29 марта 2006 г. в Нижнем Новгороде. В них рассматриваются ряд тем: М. Горький: проблемы поэтики; М. Горький и нравственно-философские аспекты творчества; ранний Горький; М. Горький и русские писатели; М. Горький: «Жизнь Клима Самгина»; драматургия М. Горького; Горький и Запад; музеология и архивное дело.

ISBN 978-5-91326-041-3

ББК 83.3(2)7

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
Администрации Нижегородской области и г. Нижнего Новгорода

© Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, 2008

Т.П. Леднева
(г. Ижевск)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА РАССКАЗА М. ГОРЬКОГО «КОНОВАЛОВ»

Рассказ М. Горького «Коновалов», написанный в 1896 году, представляет собой сплав автобиографического и художественного начала.

Цель работы — показать, как этот синтез определил принципы изображения героев и повествовательную манеру в произведении М. Горького. Рассказ назван по фамилии главного героя. Образ его является центральным, но не единственным. Наряду и параллельно с ним присутствует в тексте образ того, кто рассказывает, вспоминает. Назовем его рассказчиком. Своеобразие воспоминаний рассказчика о Коновалове заключается в сложной субъектной организации текста, где рассказчику как основному носителю речи отведено особое место.

Повествование укладывается в хронологические рамки, равные десяти годам. Коновалов изображен в рамках двух временных периодов (работа в пекарне и через пять лет на строительстве мола в Феодосии), рассказчик — в рамках трех временных периодов (юном, в пору взросления, известным писателем). В образе Коновалова и в тот, и в другой период подчеркнуто единство человеческих качеств, мыслей, поступков, которые остаются неизменными на протяжении всего повествования. В конце рассказа мы читаем о тех же «наростах» тоски, которые были на его сердце, о том, что он остался «все тем же ищущим своей «точки» человеком... Все также ржавчина недоумения перед жизнью и яд дум о ней разъедали могучую фигуру, рожденную, к несчастью, с чутким сердцем». А рассказчик эволюционирует в рамках каждого временного периода.

Какое смысловое значение имеет такой принцип изображения?

М. Горькому важно показать внутренний рост личности рассказчика под воздействием встреч, общения с Коноваловым. Это сквозная мысль рассказа, стержень его сюжета. Поэтому текст организован таким образом, что каждая его деталь служит максимальной активизации нашего внимания к этой эволюции.

Рассказ построен по принципу кольцевого обрамления: и начинается, и завершает его рассказчик. Ему принадлежит основной текст. Рассказчик мыслит себя писателем, поэтому, начиная рассказ о Коновалове, он

объясняет предпосылки своего творчества. Герой его рассказа не выдуман: он узнает о Коновалове из газетной заметки: «Рассеянно пробегаая глазами газетный лист, я встретил фамилию Коновалов и, заинтересованный ею, прочитал следующее: «Вчера ночью, в 3-ей камере местного тюремного замка, повесился ...мещанин города Мурома Александр Иванович Коновалов, 40 лет».

К творчеству рассказчика побуждает реальный жизненный эпизод, отмеченный газетой, но рассказчик как писатель не ограничивается констатацией факта. Он разделяет газетный текст и художественный текст: «Я прочитал эту краткую заметку и подумал, что мне, может быть, удастся несколько яснее осветить причину, побудившую этого задумчивого человека уйти из жизни».

В основе литературного творчества лежит, по мнению рассказчика, не просто жизненный факт, а индивидуально-личностная оценка этого факта и индивидуально-личностное восприятие человека, то есть не обстоятельства внешней жизни, а знание человека «изнутри» делает для рассказчика его повествование о Коновалове более значимым: «Пожалуй, я даже не вправе промолчать о нем: это был славный малый, а их нечасто встретишь на жизненном пути». Рассказ строится как повествование рассказчика о самом себе в годы молодости: «Мне было 18 лет, когда я познакомился с Коноваловым». Это временная дистанция уравнивает героев в том, что они люди тяжелого физического труда — пекари. Сближение героев происходит и на эмоциональном уровне: Коновалов и рассказчик по-человечески интересны друг другу.

Пристально вглядываясь в Коновалова, рассказчик обнаруживает в нем черты подлинного интеллигента, и прежде всего жизнелюбие и связанную с этим многогранность проявления его натуры: «Чувство вечного стремления к свободе», любовь к природе, работе, увлечение делом. А история с Капитолиной, воспоминание о «купчихе», рассказанное «мягким печальным тоном», раскрывают Коновалова как натуру глубоко чувствующую, душевную, сочувливую. Все это представляет для рассказчика истинную ценность человека.

Коновалов и рассказчик наделены художественным талантом. Рассказчик может «живописать» словом. «Как это ты читаешь!» — говорит потрясенный чтением книг рассказчиком Коновалов. А художественные задатки самого Коновалова проявляются не только в том, как он воспринимает книжных героев и их судьбу, но и в артистизме его работы.

Герой и рассказчик рассуждают о литературе, размышляют над судьбами героев книг и писателей, их создавших; героев тревожит судьба других людей (Коновалова о Капитолине, рассказчика о Коновалове), но прежде всего они пытаются понять себя. Самопознание себя и жизни проявляется через слово.

Речь рассказчика — это речь грамотного, начитанного человека, знакомого с передовыми социально-политическими программами своего времени. Не случайно рассказчик изображен читающим революционно-демократическую литературу, где революционное и человеческое слиты воедино, где раскрывается идея борьбы за правду и справедливость. Просветительский пафос этой литературы определяет и литературно-педагогические намерения рассказчика по отношению к Коновалову.

Строй речи рассказчика книжный. В его тексте проявлен социально-психологический анализ. Строй речи Коновалова бытовой. Свое поведение, взгляды герой выносит не из книг, а формирует на основании богатого жизненного опыта: «Чувствую, все чувствую, всякое движение жизни... но понять ничего не могу». В рассказе Коновалов оказывается не только объектом изображения, но на определенной стадии повествования ему предоставляется право рассказывания. Он описывает свои взаимоотношения с Капитолиной, купчихой, сиделкой Марьей Петровной. Во всех случаях Коновалов действует по душевному порыву, стихийно, не задумываясь о результате, поэтому убедительно звучит в его речи острота переживания своей вины: «Что делаю — не понимаю. Как живу — не думаю!». Коновалову как субъекту повествования оказывается свойственно психологическое переживание, но не самоанализ. Его внутренний мир проанализирован Максимом. Рассказанное Коноваловым приводит его в изумление: «Неужели этот человек верен сам себе, говоря все эти не подобающие ему речи!? А он, задумчиво уставив на меня свои детские глаза, все более удивлял меня своими речами». Рассказчик обнаруживает, что Коновалов способен ярко изобразить события, дать им объективную оценку. Для рассказчика Коновалов является идеальным человеком, «особой статьей». И Коновалов видит в рассказчике, несмотря на его юный возраст, человека серьезного, знающего и много понимающего.

Таким образом, тип слова рассказчика и героя различен (одно книжное, другое бытовое), а приемы повествования одинаковы. Поэтому можно заключить, что слово Коновалова удваивается в слове рассказчика. Слово оказывается для них способом познания себя в мире, что типологически сближает его с приемами письма, характерными для демо-

кратической литературы. Герой и рассказчик осмысливают связь человека со средой, с условиями жизни и тем, что больше среды, — культурными, природными явлениями.

Как показал анализ, образ Коновалова воссоздается в рассказе не только прямо — с помощью характеристик и описаний, сделанных рассказчиком, но и косвенно — через изображение эволюции рассказчика, происходящей под влиянием этого героя. В конце произведения рассказчик, вспоминая о Коновалове, открыто выражает мысль об этом: «Так и все мы... Хоть бы разгореться ярче!». Не без влияния Коновалова происходило становление личности рассказчика и превращение его в писателя.